

The introduction of the advanced countries in a society based on knowledge, the development of converging technologies (nano-, bio-, informational, cognitive, and social technologies) indicate the formation of a qualitatively different level design and engineering of human activity and the growing role of the subject. The article analyses the problem of the unity of the individual, collective (micro) and social (macro-social) subjects in the aspect of the growing information society and the automation of human intellectual activity.

Keywords: convergent technologies; epistemology; cognition; subject of cognition; information technologies.

УДК 37

НОВОЙ РОССИИ – НОВОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

*Василий Александрович Потатуров, канд. ист. наук, доц., профессор
кафедры психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин*

E-mail: VPotaturov@muiv.ru

Московский университет им. С.Ю. Вумме

http://www.muiv.ru

«Главное богатство человечества – не его земные недра, не технико-экономические достижения и сопутствующие инфраструктуры.

Главное его богатство – богатейшие кладовые культуры, которая содержит в себе источники разнообразных альтернативных практик, до поры до времени сберегаемых в резерве, а потом оказывающихся затребованными и спасительными».

А.С. Панарин

Предметом работы является анализ возникшего глубокого противоречия, сущность которого – глубокий конфликт между культурой и цивилизацией в силу различного назначения (функций) двух составляющих деятельности общественного человека и рассогласования этих составляющих человеческой деятельности на этапе индустриального и постиндустриального развития современного общества.

Ключевые слова: культура, цивилизация, стратегический проект, образование, высшее образование, гуманитарное образование, общественный прогресс, научно-технический прогресс, технократизм, гуманитарные критерии образования, информация, знания, гуманитарная ответственность.

На крутых поворотах истории, а Россия сегодня, несомненно, переживает такой сложный и драматический этап своего развития, перед обществом встает острый и мучительный вопрос – какой общественный проект необходим для успешного развития нашей страны, который бы позволил ей стать действительно суверенной державой. События последних месяцев, происходящие на Украине и вокруг Украины, не оставляют сомнений в необходимости смены стратегического курса нашей страны. Курса на превращение ее из «бензоколонки с ракетами» в подлинно суверенную державу, способную к саморазвитию. Исходные контуры такого проекта перестройки российской экономики и общества в целом были сформулированы президентом России В.В. Путиным в ряде его недавних выступлений. Прежде всего, этим можно объяснить необычайную нервозность и ожесточенность нападков со стороны стран Запада на Россию и введение ими санкций против нашей страны. Гигант, находившийся в историческом анабиозе последнюю четверть века, – зашевелился – и именно это оказалось неприемлемым с позиций стратегического доминирования, которую проводят США в современном мире.

В.С. Потатуров

Реализация такого проекта неразрывно связана с правильно выработанной стратегией, целями задачами ее составляющими, ресурсным обеспечением ее реализации. Успешные преобразования на путях ее осуществления зависят не только от наличия материальных

ресурсов, но и прежде всего, интеллектуального капитала, тех, кто будет осуществлять это преобразования. Мало того, именно интеллект в решающей степени формирует эту ресурсную базу и стремится эффективно ее использовать. Известный тезис о том, что «кадры решают все» как никогда актуален с позиций требований переживаемого момента. Уже сама проблема формулирования адекватного целям проекта задач, поиска и нахождения ресурсов, технологий и практик в решающей степени обусловлена наличием (или отсутствием) этого интеллектуального капитала.

Исторический опыт свидетельствует, что подлинно неисчерпаемым ресурсом общественного развития выступает только сам человек, способный к производству подлинной новизны, которую он создает на основе знаний и культурных проектов. Накопление, развитие и трансляция общественного опыта, в виде знаний и практик, как известно, осуществляется посредством институтов культуры, среди которых, важнейшим на сегодняшний день, является институт науки и образования. Материальным телом (куматоидом), посредством которого осуществляется в социокультурном пространстве и времени такая передача, выступают поколения. Поэтому в обществе сам феномен поколений, их смена – это не просто факт биологической эволюции, а важнейший инструмент развития общества как социокультурной системы, развивающейся по законам присущим только этой системе.

Отсюда непреложный вывод о месте, роли и значении образования в обществе. В условиях его трансформации, развивающейся на основе принципов сформулированных в проекте, функция института образования, значительно расширяется и усложняется. Образование, помимо всего прочего, должно выполнять свою историческую миссию по реализации этого стратегического курса – подготавливая соответствующие кадры, способные понимать глубокие метафизические смыслы преобразований, быть на высоте тех задач, которые им придется решать. Мало того, само образование играет роль стратегического компаса, по которому сверяется развитие страны, оно само выступает важнейшим критерием верности этого курса.

Развивая дальше разговор о реализации стратегического проекта необходимо поставить важнейший вопрос: «чему и как учить» молодые поколения. Какой образовательный продукт необходим для подрастающего поколения на конкретном этапе исторического развития, какие человеческие и профессиональные качества и характеристики мы стремимся получить в ходе образовательного процесса. Сегодня этот вопрос с особой остротой стоит перед российским обществом.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что успешная реализация такого масштабного проекта неизбежно меняет место и роль образования, его содержание, методику и методологию преподавания. Без учета этих обстоятельств образование, как общественный институт, не сможет выполнить своего историческую миссию.

Это особенно актуально в отношении гуманитарного образования. Анализ составляющих гуманитарное образование, его содержание и функции выступают предметом исследования данной проблемы. Важность и актуальность такой постановки вопроса определяется тем, что современная эпоха полна глубоких и, увы, не всегда успешно разрешаемых противоречий, которые в сильнейшей степени определяют вектор общественного развития, причем далеко не всегда в желательном для общества направлении.

Сегодня общество быстро вступает в эпоху информационного общества. Это происходит буквально на наших глазах. Техническая составляющая общественного развития буквально потрясает. Однако научные исследования этих процессов не дают нам основания для оптимизма. В чем же дело. На наш взгляд, суть дела состоит в том, что сама природа, и все что связано с материальной инфраструктурой общества являются лишь ресурсом материальных составляющих и инструментарием, они не несут в себе ни блага, ни зла. Они амбивалентны. Поэтому только от человека зависит – чему будут служить эти разбуженные человеком силы и созданные им техники и технологии добру и созиданию, или злу и разрушению.

Восторгаясь достижениями научно-технического прогресса, теми положительными результатами, которые были достигнуты человечеством на этом поприще, мы как-то мало обращаем внимание на то, что в мире уже давно произошел закат оптимистической веры в

общественный прогресс, выраженный в философии модерна. Мир сегодня пребывает в сумерках постмодерна, доминантой которого является пессимизм.

В чем глубинная причина таких фундаментальных изменений парадигмы общественного сознания. На наш взгляд, истоки ее коренятся в недооценке эвристических возможностей культуры и в переоценке цивилизационного потенциала развития человечества. Одним словом они коренятся в противоречивой деятельности самого исторического общественного человека, которая выступает в двух взаимосвязанных формах: культуры и цивилизации. Через них он выражает свою социальную природу.

В своем исследовании автор придерживается точки зрения, согласно которой цивилизация и культура выступают синхронными составляющими общественной природы человека. Начало человеческого творения проходило в сложном симбиозе культурных проектов очеловечивании того, что постепенно превращалось в человека, подкрепленных «умелыми руками» формирующейся цивилизационной составляющей. Этот процесс достаточно полно описан и обоснован в орудийно-трудовой теории культуры.

Под цивилизацией автор понимает не только материальный мир артефактов, создаваемых человеком, к ней относится вся совокупность общественных техник и технологий, а также связанных с ними организационных принципов, структур и социальных институтов, позволяющих более эффективно функционировать обществу, создавая более или менее сносные условия пребывания человека в социуме. В цивилизации выражается, прежде всего, рациональная составляющая человеческой природы и все, что связано со стремлением человека освоить материальный мир, опредметить его. В культуре человек отражает самого себя, свое отношение к миру и к себе подобным через смыслы, символы и системы ценностных координат, которые и выражают собственно мир человека.

Многие тысячелетия в процессе взаимодействия культуры и цивилизации доминировала культура, она определяла не только духовные, религиозные смыслы, но и устанавливала направления и границы человеческой деятельности в материальном мире. Однако по мере развития инструментально-орудийной деятельности и возникшего на этой основе общественного разделения труда, появления городов и ремесла, цивилизационная составляющая, стала все больше выходить из-под контроля культуры, все более приобретала самодовлеющее начало. Именно с этого, как мы знаем, начинается в школе изучение феномена цивилизации.

С развитием общества и дальнейшим процессом углубления гетерогенности, общество во все большей степени начало нуждаться в материальных благах и инструментарии, которые услужливо предоставляла человеку цивилизация. Особенно это ярко выразилось в процессе рождения индустриального общества, фундаментом которого является машинная техника и технологии. С сожалением приходится констатировать, что в современных условиях, в обществе все более явно доминируют цивилизационные начала, которые детерминируют всю ткань и характер общественных отношений, вытесняя культуру на задворки, объявляя ее архаикой. Общественные условия все более подчиняют человека голой рациональности, превращая его самого в функцию. Общественное бытие, все более трансформируясь под воздействием цивилизационной составляющей, делает человека составным элементом современной «мегамашины» (Л. Мэмфорд). Можно сказать, что культура, как человекотворящее пространство смыслов и ценностей, была привнесена в жертву цивилизационным соблазнам. Как отмечал Ж.Ф. Лиотар, в отличие от живого организма, такая мегамашина не может развиваться, т.е. совершенствоваться в силу внутренней потребности достигнуть своего телоса (цели). Функция этой машины сводится к внешней, прикладной, в основе которой лежит не саморазвитие, а увеличение эффективности и производительности. Поскольку у машины не может быть целей, то выполнение этой функции и есть целевое назначение такой машины, т.е. сохранение ее устойчивости. В этой технократической модели нет места историческому развитию. Проедая ресурс развития, такая система рано или поздно погибает. Строго говоря, мир качественной новизны по своим лекалам красоты, добра и истины творит только культура, техника и технологии выполняют лишь функции инфраструктурного обеспечения в рамках реализации того или иного культурного проекта.

Можно сказать, что культура, как основополагающий базис развития человека и общества, в период развития машинной цивилизации была принесена в жертву индустриальному рывку, которое сейчас переживает человечество. Поэтому и плата за это немалая.

Создав этот могущественный и одновременно сложнейший механизм, человек, освободив себя от многотрудных обязанностей, невольно стал пленником созданной им же системы, превратившись при этом в «винтик», в совокупную функцию этого механизма. В этой связи, как отмечал Ж.-Ф. Лиотар, целью высшего образования становится не формирование национальной элиты, носительницы метанарратива об освобождении нации, а производство винтиков для общества-машины. Развивая дальше мысль, Лиотар подчеркивает: «В контексте утраты легитимности (делегитимации) университеты и институты высшего образования подчиняются отныне требованию формирования компетенций, а не идеалов: столько-то врачей, столько-то преподавателей той или иной дисциплины, столько-то инженеров, столько-то администраторов и т.д. Передача знаний не выглядит более как то, что призвано формировать элиту, способную вести нацию к освобождению, но составляет системе игроков, способных обеспечить надлежащее исполнение роли на практических постах, которые требуются институтам».

Одним из феноменов такой трансформации общества стал феномен отчуждения, замеченный и описанный еще в XIX в. К. Марксом. А в XX в. Г. Маркузе обнаружил в обществе новую социальную реальность в виде «одномерного человека».

Опыт общественного развития двух последних столетий, и особенно XX века, ставит под сомнение оптимистическую идею поступательного развития общества на путях общественного прогресса, сущностью которого, по мысли творцов этой доктрины, является творческое саморазвитие человека, а высшим критерием – мера его свободы. Но парадокс как раз и состоит в том средства и цели были неадекватными. Монтировался только внешний по отношению к человеку мир, цивилизация услужливо представляла человеку свои достижения. Отсюда возникла иллюзия, что на путях научно-технического прогресса общество сможет достичь таких параметров, в рамках которого будет достигнута известная социальная гармония. Однако технократическая подоплека этой идеи стала отчетливо обнаруживаться уже в начале XX в. Практика показала, что без активнейшего участия в этом процессе культуры, человек не мог обрести ни свободы, ни новых смыслов, ни новых ценностей. Даже попытка создания нового общественного строя в нашей стране, целью которого были объявлены справедливость, свобода и социальное равенство, на деле обернулись игнорированием этих главных ценностных смыслов и закончились всем тем же инструментальным оптимизмом, который похоронил, без сомнения, великий проект. Таким образом, можно констатировать, что недооценка человекотворящей функции культуры значительно обедняла и обедняет содержание общественного процесса. А ведь еще мудрость нашего народа сформулировала глубокую мысль, что «не хлебом единым жив человек».

Конечно в рамках представленного анализа, явно недостаточно видеть истоки доминирования цивилизационной составляющей только в этом. Отставание темпов культурного развития и даже деградации культуры в немалой степени, а возможно и большей, объясняются тем, что цивилизационная составляющая общественного развития обладает значительно большим кумулятивным эффектом. Продукты и достижения цивилизации, обладают способностью быстро накапливаться, и новые поколения получают их в готовом виде, не затрачивая при этом больших духовных усилий по их освоению и использованию. Эти продукты обладают несомненной, наглядной прагматической ценностью. Поэтому они быстро усваиваются и занимают важное место в системе ценностных ориентаций и предпочтений человека. Они как бы замещают в процессе удовлетворения человеком его потребностей, вытесняя при этом и культуру.

Совсем другое дело освоение культуры, ее основополагающих смыслов и ценностных парадигм. Этот процесс требует больших интеллектуальных и душевных затрат. Освоение культуры начинается практически с «белого листа» в процессе инкультурации и социализации. Каждое поколение, вступающее в общественную жизнь, приходится заново

приобщать к ценностям культуры, воспитывать, закладывать основы нравственности. Таким образом, приобщение к культуре воспитание человека, является крайне сложным, затратным процессом общественного производства, скорость которого определяется некими объективными параметрами человеческой природы. Это в немалой степени объясняет возникающую асинхронность и динамический разрыв между темпами культурного и цивилизационного развития общества.

В немалой степени это можно объяснить и тем, что освоение культуры идет через сложный процесс ее духовного освоения, тогда как плоды цивилизации такого освоения не требуют. Яркий пример: когда человек хочет освоить какой-либо музыкальный инструмент, то это требует от него, помимо таланта, больших духовных усилий. И совсем другое дело воспроизвести музыку, нажав рычаг магнитофона.

Отставание культурного развития от цивилизационного, как показывает практика, весьма опасно для общества. Сегодня накоплен громадный энергетический и технический потенциал и общество в целом далеко не всегда способно распорядиться этим амбивалентным богатством. Ярчайшим подтверждением этого является развитие научно-технического прогресса, который подчинен не высшим метафизическим ценностям человечества, а узкокорыстным интересам власть имущих, и предержавших собственность, которые реализуют свой интерес посредством «невидимой руки» рынка. Отсюда все более участвовавшие техногенные катастрофы. Таким образом, вектор общественного развития определяется все тем же цивилизационным средством – какой из себя представляет рынок.

Недооценка культурной составляющей в развитии общества дорого обходится обществу. В свое время академик В. Легасов, анализируя причины Чернобыльской катастрофы, отмечал, что они в немалой степени были порождены тем, что люди, управлявшие этой станцией, не читали Толстого, Достоевского, Чехова. Этот парадоксальный вывод, сделанный известным советским ученым-физиком, заставляет по-новому взглянуть на многие проблемы современного общественного развития. Техника по природе вещей не может обуздать дикость, варварство, эгоизм. Это может только культура. Необходимость дальнейшего развития гуманитарного знания и образования сегодня является насущной проблемой дня. Только гуманитарное измерение достижений научно-технического прогресса и потенциальных опасностей, которые он несет, позволят сделать его эффективным средством в достижении материальных благ, или в противном случае он сможет стать источником неисчислимых бедствий. На это недвусмысленно указывали великие учёные современности (А.И. Пригожин, Н.Н. Моисеев).

Особый характер диалектики взаимодействия культуры и цивилизации нашел свое отражение и ярко проявился в образовании: и в средней и в высшей школе. Изгнав из школы церковное образование, мы, к сожалению, не заменили его по-настоящему глубоким гуманитарным воспитанием и образованием. В нашей школе, в рамках гуманитарной подготовки, до сих пор определяющей остаётся знаниевая парадигма. Гуманитарное знание, по своей природе направленное на постижение человеком себя и преобразование самого себя и мира людей, в сущности, остается внешним по отношению человеку знанием. Оно не связано с системой воспитания. У нас до сих пор в школах висят плакаты, что «математика является царицей наук». Не имея ничего против математики, тем не менее, стоит напомнить, что этимология термина «образование» восходит к идее образа бога.

Сегодня в системе образования широко используется компьютер. Однако большинство преподавателей с тревогой отмечают резкое падение когнитивных способностей учащихся средней и высшей школы. Дело в том, что современные электронные поисковые системы услужливо и необычайно эффективно предоставляют нам информацию. На этом, как правило, процесс познания и заканчивается. А ведь процесс познания с поиска и накопления информации только начинается. Студент должен освоить эту информацию, преодолеть возникающие пороги интеллектуального затруднения, решить ту или иную задачу и превратить информацию, в системное образование – знание. Однако, как правило, информация так и остается информацией. А поскольку она не пропускается через интеллект,

не осмысливается, то никакого приращения знания нет. Интеллектуальное развитие при такой учебе не наблюдается. Отсутствует и кумулятивный эффект, поскольку знание не прибывает, и накапливать нечего, а значит, и нет приращения новой качественности и в системе знаний. В отношении гуманитарного знания автор обращает особое внимание, на процесс формирования важнейшего компонента личностной характеристики – уровень мировоззрения. Автор работает в высшей школе тридцать пять лет и его преподавательская практика и опыт позволяют говорить о чрезвычайно узком, стремящемся к нулю мировоззренческом горизонте многих современных студентов, которые весьма преуспели в использовании информационных технологий.

Для современного образовательного процесса характерна его мощнейшая информационная составляющая, которая ярчайше представлена в компьютеризации. Компьютер, можно сказать, вошел в плоть и кровь современного общества. Это мощное средство сегодня, в решающей степени определяет, характер и содержание современных образовательных технологий. Казалось бы – живи и радуйся. Однако образовательное сообщество все больше проявляет по этому поводу не радость, а тревогу. И прежде всего в том, что процесс информатизации все больше подменяет образовательный, воспитательный и педагогический процесс, который неразрывно связан с формированием такого продукта образовательного производства – как гармонически сформированная, богато и разносторонне развитая современная личность, умеющая сопереживать, творить и созидать. Особенно это остро проявляется в сфере гуманитарной подготовки, где помимо простого восприятия информации требуется эмоциональное, духовно-нравственное восприятие, без которого теряется гуманитарный смысл и педагогический эффект. Поскольку это знание если и можно назвать инструментальным, то предметом его воздействия выступает не окружающий мир, а человек, общество. То есть это знание направлено на познание и совершенствование нас самих. В процессе освоения гуманитарной информации и трансформации ее в гуманитарное знание, в отличие от других типов знания, ведущим и определяющим является некий диалог, дискурс, без которого это знание остается пустой формальностью, в сущности все той же информацией, которая так и не превращается в убеждения, нравственную и гражданскую позицию. Недаром существует точка зрения, согласно которой информация – это знания лишённое смысла.

К сожалению, сегодня сам информационный инструментарий, который стремится к тотальности, подчиняет своей логике цели и смыслы образования. Знания все более подменяются, замещаются информацией. Мышление будущих выпускников все более оснащается технологичностью и инструментальностью. Однако такие технологии создают серьезные затруднения у обучающихся в понимании гуманитарных смыслов. Они оказываются не способными понимать их и отвечать на гуманитарные запросы человека и общества. По данным Академии Образования за минимально короткий пятилетний период, начиная с 2008 г., резко снизилось, например, когнитивное развитие детей дошкольного возраста. У 25% детей младшего школьного возраста отмечается недостаточная социальная компетентность, беспомощность в отношениях со сверстниками, неспособность разрешать простейшие конфликты. При этом прослеживается опасная тенденция, когда более 30% самостоятельных решений, предложенных этими детьми, имеют явно агрессивный характер. И это, к сожалению, видимо еще не предел. Значит, в сущности, возникает мощная тормозящая сила, все более сдерживающая процесс социального развития страны. Поэтому далеко не случайно, что в современной России информатизационная составляющая крепнет, а общество, в культурном смысле, все больше дичает.

Если это перевести на более высокий уровень, то формирующаяся современная элита России, все более утрачивает гуманитарные ориентиры общественного развития. Уже не высокие гуманитарные цели определяют развитие общества и его перспективы, а инфраструктурная составляющая, становится сама по себе определяющая вектор общественного развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные образовательные технологии, основанные на информатизации и компьютеризации в сфере производства гуманитарного знания и образования, дают совсем не тот образовательный и педагогический эффект, который от него ждет образовательное сообщество и социум в целом.

Задача науки состоит в том, чтобы понять объективную и субъективную природу данного противоречия, выработать соответствующие образовательные технологии, соответствующие природе гуманитарного знания и образования. В этом автор видит смысл такой постановки вопроса и соответствующего ответа на вызовы, которые ставит общественная практика перед современным образованием.

Созданное усилиями современной цивилизации общество потребления сегодня упорно диктует свои вызовы и определяет поведение миллионов людей. Это ярко проявляется в поведенческой парадигме современной молодежи. Значительная часть современных студентов рассматривает образовательную услугу через призму рыночной процедуры: «пришел – заплатил – получил». Следует отметить, что сама природа знания несовместима с таким подходом. Знания нельзя купить, или получить. Студенты получают только методически обработанную информацию вербально, с помощью поисковых систем или книг. И только интенсивные интеллектуальные усилия самих учащихся превращают эту информацию в знания. Задача преподавателя – методически правильно подавать учащимся эту информацию, формировать направления их поисков, направлять энергию их самоактуализации на развитие интеллекта, культуры мышления, расширение мировоззренческих горизонтов. Однако следует это признать, ценности общества потребления упорно воспроизводятся в сознании молодого поколения.

Все перечисленные выше факторы и факты свидетельствуют о наличии неких объективных причин, которые затрудняют повышение эффективности образования, в том числе и гуманитарного. Однако хотелось бы обратить внимание и на субъективные моменты, затрудняющие реализацию целей, заложенных в образовательный процесс. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, что в рамках современной образовательной политики образовательный процесс стремится удовлетворить не столько потребности в образовании самих студентов, сколько потребности бизнеса в необходимых ему агентах производства – менеджерах, экономистов, юристов, инженеров и т.д. Поскольку количество профессий в современном общественном производстве стремится к бесконечности, то ширится и растет количество направлений подготовки кадров. Одновременно лавинообразно нарастает количество учебных дисциплин, которые должны обеспечивать те или иные направления подготовки. В этой ситуации особой деформации подвергается гуманитарное образование, страдает процесс формирования культуры познания. Дробность предметов не позволяет студентам ухватывать их суть. В их головах формируется (если формируется!) мозаичное панно из различных потоков информации, мало связанное между собой. Дело доходит до курьезов. Такие основополагающие науки гуманитарного блока как история, философия, логика, психология, педагогика, социология раздроблены на множество мелких фрагментов, которые изучаются в рамках спецпредметов. Например, история России, читается в рамках учебной дисциплины «История», «Отечественная история» и «История России». Та же тенденция просматривается в рамках психологии, педагогики и других учебных дисциплин. На мой взгляд, нельзя объять необъятное. Задача высшей школы состоит в том, чтобы помочь студентам, будущим специалистам и гражданам нашей страны овладеть, прежде всего, культурой мышления. Что предполагает выработку навыков системного анализа, способности к обобщениям и выработки выводного знания, поиску и нахождению алгоритмов решения тех или иных задач. Целостное гуманитарное знание при этом предполагает наличие широкого научного кругозора, и мировоззренческой составляющей, без которой человек не сможет выработать важнейшего гуманитарного качества как убежденность. Без этого нельзя говорить о наличии гражданской позиции. Гуманитарное образование должно стать инструментом самопознания, самовоспитания, самоактуализации в процессе формирования личности. В рамках гумани-

тарного образования должна формироваться гуманитарная ответственность. В этом автор видит важнейшее предназначение гуманитарного знания.

В этой связи необходимо вновь поставить вопрос о широко используемых сегодня методах контроля. Введение в систему итогового контроля тестов резко снижает уровень гуманитарной подготовки, поскольку гуманитарное знание с большим трудом поддается формализации. Хотя следует признать, что тесты в качестве промежуточного контроля могут быть вполне приемлемым средством.

В современной образовательной парадигме необходимо включить как системный - принцип взаимосвязи всего комплекса учебных дисциплин с ценностными смыслами культуры. Уже первые шаги на этом пути просматриваются. Например, в учебный процесс на экономических факультетах введена учебная дисциплина «Философия экономики». На юридических факультетах некоторых университетов читают «Юридическую антропологию». Признаться это радует. Ибо, как сформулировал в свое время Протагор: «Человек есть мера всех вещей». Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы в заключение подчеркнуть, что потребность в новом гуманитарном образовании и воспитании это не прихоть, не каприз, а жесткое требование современной эпохи. По аналогии с гуманитарным измерением НТП, необходимо формировать принципы гуманитарного измерения и гуманитарных критериев качества всей системы современного образования в России. Ресурс такого стратегического фактора как время уже исчерпан, исчерпан и ресурс ползучего прагматизма. Дело, заключается в глубоком осмыслении и изменении далекого от идеалов культуры общественного устройства современной России.

Литература:

1. Гусев Д.А. Логическая культура в преподавательской деятельности // Преподаватель XXI век. 2005. № 1. С. 15–21.
2. Гусев Д.А. К вопросу о содержании учебного курса философии в средней и высшей школе // Наука и школа. 2004. № 4. С. 2–7.
3. Гусев Д.А. Мировоззренческая ориентация преподавателя социально-гуманитарных дисциплин в образовательном процессе.
4. Климов С.Н., Музяков С.И. Образование и профессиональная культура: противоречия, проблемы и подходы к их разрешению // Армия и общество. 2012. № 1(29). С. 48–53.
5. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. С. 53.
6. Музяков С.И. Информационные и межкультурные коммуникации через призму скептической парадигмы мышления // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 5.
7. Осипова Н.В. Современный университет как социальный институт: автореф. дис. ... канд. соц. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ). М., 2004. 16 с.
8. Потатуров В.А. Культура и цивилизация: диалектика взаимоотношений (методологические аспекты) // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 3. С. 52–62.
9. Рыбакова Н.А. Художественно-творческая самоактуализация учителя музыки: вопросы теории и практики. Монография. Бийск: РИЦ БПГУ имени В.М. Шукшина, 2005.
10. Рыбакова Н.А. Воспитание у школьников качеств самоактуализирующейся личности на уроках музыки // Педагогика искусства: электронный научный журнал. 2012. № 2. URL: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-2-2012/rybakova_12_june.pdf. 7 с.
11. Трыков В.П. Формирование теоретической модели современной высшей школы: постмодернистская концепция высшего образования Жана-Франсуа Лиотара // Знание. Понимание. Умение. № 3. 2012. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/3/Trykov_Lyotard-Conception-Higher-Education/
13. Быков А.К. А.С. Макаренко: к дискуссии о творческом наследии // Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1. С. 19–24.
14. Аркова Т.И. Гуманитарное образование как основа преемственности духовно-нравственных ценностей // Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1. С. 99–103.

15. Левкина Т.В. Интерпретация роли династии Романовых в укреплении российского государства на уроках истории в общеобразовательной школе // Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1. С. 25–32.

16. Исаев Е.А. Культурное самоопределение студентов в языковой образовательной среде вуза // Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1. С. 59–63.

17. Гусев Д.А. Мировоззренческая ориентация преподавателя социально-гуманитарных дисциплин в образовательном процессе // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 4. С. 62–69

New Russia – a new liberal education

Vasily Aleksandrovich Potaturov, Ph.D., Professor, Chair of psychology, pedagogics and social and humanitarian disciplines, Moscow Vitte University

The subject of this work is the analysis emerged a deep contradiction – the essence of which, a deep conflict between culture and civilization in force for various purposes (functions) of the two components of the activity of social man and misalignment of these components of human activity on the stage of industrial and post-industrial development of modern society.

Keywords: culture, civilization, strategic project, education, higher education, Humanities, social progress, scientific and technological progress, technocratism, humanitarian criteria of education, information, knowledge, humanitarian responsibility.